

Чон Мин А, которая обычно жила дома, была немного разочарована вынужденным проживанием вместе из-за проекта девчачьей группы. Она не хотела упускать еду, которую готовили ей родители, но она не могла упустить эту возможность. В конце концов, она собрала свои вещи на грани слез и приехала в общежитие.

Однако настоящие страдания только начались.

«Рада познакомиться. Ли Сам Сун».

«Д... да. Я Чон Мин А».

Ли Сам Сун, которая делила с ней комнату и была такого же возраста.

Для Чон Мин А она, которая говорила на сочном диалекте провинции Чхунчхон, была большой проблемой.

«Я буду спать на этой кровати, а ты на этой, лады?»

«Д... да. Но Сам Сун».

«И я ложусь в 11 часов. Понятно?»

«Ахаха. Я...»

«Тебе нужно ложиться рано и рано вставать. Так твоя грудь станет больше».

Медленный темп речи Сам Сун был впервые для Чон Мин А. Более того, она была спокойна перед всем. Медленный темп речи в сочетании с воспринимаемым ею как «пацанкой» поведением, в то время как она даже не привыкла к акценту... Чон Мин А почувствовала, как ее шея застыла.

«Э-э...»

«Пожалуйста, позаботься обо мне с этого момента. О да, Мин А. Ты близка со стариком Кан Юном?»

«О, старик?»

Мин А не очень нравились акценты. Она не знала, смеяться ей или плакать. Она только слышала слухи о Ли Сам Сун, но когда она встретила ее по-настоящему, ей было не до смеха. Их совместимость была плохой.

«Да? Или нет? Почему молчишь? Как стыдно».

«О, это ничего. Скорее, чем быть близкими...»

«Ай, что. Ты не близкая?»

Кто-то мог бы сказать, что это сочный акцент, но Чон Мин А не хотела принимать Ли Сам Сун, которая была далека от утонченности.

«Какого черта с этой девчонкой?! Ты хочешь, чтобы я жила с ней с этого момента?!»

Когда она подумала, что ей придется жить с этой деревенской «пацанкой» отныне, моральный дух Чон Мин А рухнул. Она почувствовала, что ее будущее становится мрачным.

***

Все было утверждено, и проект создания девчачьей группы начался.

Была создана эксклюзивная группа планирования и учебная группа, и Кан Юн распределил им работу. Крупномасштабный проект с момента начала проекта Чу А.

Все были заняты. Выбранные девушки были заняты переездом в общежитие и репетициями после составления своего личного расписания, а сотрудники чувствовали, как у них болит тело из-за сверхурочной работы. За девушками также тщательно ухаживали, начиная с диеты. В отличие от Чу А, которая могла позаботиться о себе, Кан Юн строго контролировал управление этими кандидатами.

«...Они хорошо тренируются».

Неделю спустя, на собрании.

Кан Юн держал в руках отчеты от каждой команды и говорил.

«Я сказал вам в самом начале, но мы будем тренировать их с упором на командную работу некоторое время. Они могут ничего не знать, но у них есть сильная гордость, так что они будут много драться. Вы не сможете остановить драки, но, пожалуйста, управляйте ими должным образом, чтобы они могли должным образом справиться с этим впоследствии».

«Да».

«Есть другие мнения?»

Не было ничего существенного. Кан Юн давал им приказы, но не вдавался в подробности. Улучшайте свою командную работу, много практикуйтесь в группе. Я не буду вмешиваться в методiku. Он использовал метод, который уважал подход сотрудников к работе, но в то же время достигал цели.

«Мы закончим встречу здесь».

Кан Юн быстро закончил встречу. Было не так много групповых данных о стажерах, так что не было особого смысла обсуждать командную работу, которая была очень важным элементом в начале. Однако даже этот вопрос будет обсуждаться уже на следующей неделе.

После окончания встречи люди покидали офис Кан Юна, как прилив. После этого Кан Юн написал отчет и направился прямо в офис президента.

«Добро пожаловать, руководитель группы, Кан Юн».

Президент Ли Хён Чжи поприветствовала Кан Юна. Это был первый отчет после принятия решения по проекту, поэтому, казалось, она ожидала многого, поскольку было видно, что она была немного взволнована. Пь кофе, который принесла ей секретарь, она начала читать отчет.

Прочитав отчет Кан Юна, она с удовлетворением поставила подпись в знак одобрения.

«Хорошо. Спасибо за твою работу».

«Спасибо».

Канг Юн кратко доложил о ходе выполнения задания. В будущем обучение должно было быть организовано примерно так, и они будут сосредотачиваться на работе в команде – на подобных вещах.

"Когда мы сможем увидеть конечный результат?"

"Я ожидаю его через год".

"Не слишком ли сжатые сроки?"

Президент Ли Хён Джи в замешательстве запрокинула голову: она рассчитывала на двухлетний или трёхлетний результат. Но с новым Канг Юном ей было лучше получить быстрый, но стабильный результат, чем медленный и надёжный. Президент Ли Хён Джи хотела выяснить причину, по которой Канг Юн назвал именно год, хотя его и не поджимали с результатами.

"Сольные исполнители доминировали до начала 2000-х годов, но сейчас тенденция постепенно меняется. Группы, особенно в подростковом и двадцатилетнем возрасте, занимают всё более лидирующие позиции. Разумеется, сольные исполнители сейчас тоже хороши, но эта ситуация скоро изменится. Для этого нам нужно быстро подготовиться".

"Ого".

Президенту Ли Хён Джи нравились такие беседы с Канг Юном. По её мнению, у него был талант предвидеть тенденции. Президент Ли Хён Джи тоже кое-что прикидывала. Но внешне она никак не выдавала своих мыслей.

"Тогда я пойду".

"Успехов в работе".

Канг Юн направился к своему кабинету, закончив обсуждение в кабинете президента, напоминавшее чаепитие.

"Ачжусси!!"

Однако в его кабинете появился человек, хотя по его сведениям их там никого не было. Это была Чон Мин А.

"Мин А? Что-то случилось?"

"Лидер, я пришла кое-что вам сказать".

Канг Юн был заинтригован. Сейчас Чон Мин А была похожа на человека с кучей проблем. Она была похожа на человека с множеством неразрешённых дел. Канг Юн предложил ей сесть и начал её слушать.

"Мне кажется, я не сработаюсь с Сам Сун. Я не могу с ней жить в одной комнате".

"Почему?"

"Из-за её образа жизни, её акцента... Мне ничего в ней не нравится. Лидер, не может ли она переехать?"

Они начали жить вместе всего день назад. Однако Чон Мин А уже явилась к нему с жалобой. Канг Юн счёл это абсурдом, но сдержал свой порыв и произнёс:

"И сколько дней вы живёте в общежитии?"

"...Один день".

"Ты не можешь предлагать переселить её из комнаты всего после одного дня. Более того, Сам Сун ни в чём не виновата. Если у вас нет больше вопросов, тогда можете идти".

Канг Юн отрезал. Чон Мин А была редким талантом. Но исполнять такую эгоистичную просьбу было невозможно. Канг Юн считал, что эта ситуация - часть их подготовки.

"Лидер".

"Ступай репетировать".

Канг Юн больше ничего не сказал. Он также её не утешил. В таких ситуациях он понимал, что нужно проявлять строгость. Как минимум ему так казалось. Хотя он понимал, что Чон Мин А было грустно, но сейчас ему нужно было смотреть на общую картину.

В конце концов, Чон Мин А поникшей покинула кабинет. Разумеется, Канг Юну тоже стало не по себе. Однако он должен был поступать жёстко в таких делах, если не хотел, чтобы позже

возникли проблемы. Этот урок он усвоил за семь лет работы менеджером.

Канг Юн уже почти закончил с отчётом.

Дверь вдруг распахнулась.

"Та-да!! Оппа, я вернулась!!"

Когда Канг Юн поднял голову, удивлённый, появилась девушка небольшого роста, громко крича и раскинув руки в стороны. Это была Джу А. Канг Юн вздохнул, как будто силы покинули его.

"Хоть бы постучалась".

"Ещё чего, что за реакция? Ты не рад меня видеть после стольких лет?"

"Да, как скажешь. Рад тебя видеть".

"А~. Я что, похожа на младшенькую, которой кланяются. Я рада видеть тебя после такого долгого времени".

Когда Джу А выразила своё разочарование, Канг Юн сдавленно засмеялся. В частном порядке Джу А вела себя так, как хотела.

После того как Канг Юн выполнил оставшуюся немногочисленную работу, он сразу же заварил чай.

"Спасибо. Но ты ужасно варишь чай".

"А ты просто пей то, что дают".

"Хахаха, ты же знаешь, в чём ошибаешься?"

"Ошибки? В чём именно?"

"Удрала из Японии, ничего мне не сказав. Я буду использовать этот повод до самой смерти".

ЧжуА хотела продолжить работать с КанЮном. Хотя она и устроила такой беспорядок перед председателем Вон Джин-Муном, ей не удалось вернуть КанЮна. ДжуА, которая впервые столкнулась с таким уроном, не имела выбора, кроме как сдаться, но она затаила это в своем сердце.

“Это моя вина?”

“Я ничего об этом не знаю. Мое негодование — как море. ”

“Настолько дерзкая? Делай, что хочешь. Во-первых, забыв об этом, дай мне подписанный диск. ”

“Подписанный диск? Зачем?”

Тема разговора изменилась, и ДжуА была любопытна, что просит КанЮн. Она слышала, что КанЮн и в прошлый раз просил у нее автограф. Конечно, она подписала диск более старательно, чем для других. Она расписалась на фотографии, которая была всего в одном экземпляре, так что больше не о чем было говорить.

“Я подарю его своей младшей сестре. Она твоя поклонница. ”

“Младшей сестре? У тебя есть младшая сестра?”

“Она одного возраста с тобой. ”

“ Правда? Большая разница в возрасте. ”

“Да. Пожалуйста. ”

“Я это сделаю, сделаю. Но знаешь, я не могу дать его тебе прямо сейчас, даже если захочу. Тираж третьего издания продан, и мы уже выпустили четвертое. ”

Это была проблема, даже если альбом разошелся слишком хорошо. Что ж, хотя благодаря этому компания была довольна продажами.

“Ну что ж. Пожалуйста. ”

“Да, да. Это твоя просьба. ”

“Тогда я поверю тебе. ”

После этого ДжуА выслушала совет КанЮна о том, как действовать в будущем. КанЮн говорил с ней о ее отношении и с кем ей нужно наладить отношения. ДжуА большую часть времени была непослушной, но она так запечатлела слова КанЮна, что даже записала их.

После долгого разговора ДжуА встала, взглянув на часы.

“Тогда я пойду. Мне пора в аэропорт. ”

“Ты занята, да? ”

“Увидимся позже. Не беспокойся об этом диске. ”

Когда ДжуА ушла, от КанЮна ничего не осталось, словно ураган только что прошел.

“Ха. .. Она такая же живая, как и всегда...”

ДжуА ушла, и КанЮн рассмеялся.

***

У нее сменился класс, и с началом нового семестра ДжуА стала ходить в школу с удовольствием.

Она завела друзей, и круг общения расширился. Она немного разговаривала, но это было большое изменение по сравнению с тем, как раньше она была тихой и будто не существовала. Возможно, из-за таких изменений лицо ХиЮн светилось ярче, чем когда-либо.

“Ограничение N до 10...”

Математика. Ужасное время, когда все спят из-за снотворного в виде чисел и многоугольников.

ХиЮн сопротивлялась и пыталась сконцентрироваться на уроке.

‘Это нелегко.’

Конечно, как бы она ни смотрела на это, математика была нелегкой. Учитель легко решил все задачи, но ХиЮн застряла. ХиЮн подняла руку, несколько раз безуспешно попробовав решить задачу.

“Извините, учите...”

Это был момент, когда ХиЮн подняла руку, чтобы спросить.

Вжжжжжжжж!!

Из окна слышался громкий рев двигателя.

“Эй? Что это за машина?!”

“Где, где?”

Все ученики побежали к окну, откуда по всей школе разнесся громкий звук двигателя. Удивленный учитель тоже бросился к окну, как будто в него попала ракета.

Но за окном по школьному спортивному полю неслась красная машина, которую можно было увидеть только в кино.

“Это Борще!”

“Неужели? Я побью тебя, если это не так. ”

“Иди ты. Я готов поставить все свое состояние. ”

Все помешанные на машинах были в восторге. Почему такая дорогая машина оказалась здесь? Неужели в нашей школе есть какой-то богатый магнат? И тому подобные предположения начали распространяться.

И, наконец, машина остановилась, и из нее вышли мужчина и женщина.

“Эй, эй, эй!! Это ДжуА, ДжуА!!”

“Это ДжуА!!”

“Дерьмо!! Черт возьми!! Это настоящая ДжуА!!”

Самая популярная знаменитость в настоящее время. Первая знаменитость, которой студенты больше всего восхищались и которой больше всего завидовали — ДжуА — медленно шла к школе.

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4001600>